

**Арсений
Александрович
БИМБИНОВ,**

доцент кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
bimbimov@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Уголовно-правовая характеристика ненасильственных сексуальных преступлений по законодательству Турции¹

Аннотация. В статье анализируются составы ненасильственных сексуальных преступлений, ответственность за которые предусмотрена действующими нормами Уголовного кодекса Турецкой Республики. К их числу отнесены: сексуальный акт с несовершеннолетним (ст. 104), сексуальное домогательство (ст. 105) и непристойные действия (ст. 225). В законодательстве Турции отсутствует легальное определение сексуального акта и сексуального домогательства. Тем не менее на основе сложившейся правоприменительной практики и системного толкования норм уголовного закона турецкая доктрина выработала соответствующие определения. В качестве сексуального акта следует рассматривать вагинальные (введение полового члена во влагалище) и анальные (введение полового члена в анальное отверстие) сексуальные контакты. Сексуальным домогательством надлежит признавать направленное на удовлетворение сексуальной потребности поведение, исключаящее непосредственный физический контакт с потерпевшим. Учитывая характеристику объекта посягательства, такое поведение должно быть явным и очевидно нежелательным для потерпевшего.

Ключевые слова: сексуальный акт, половое сношение, мужеложство, развратные действия, действия сексуального характера, эксгибиционизм, домогательство, несовершеннолетний.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.110-117

ARSENIY A. BIMBINOV,

Associate Professor of the Department of criminal law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
bimbimov@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Criminal and Legal Characteristics of Nonviolent Sexual Crimes under Turkish Law

Abstract. The article analyzes the composition of nonviolent sexual crimes, the responsibility for which is provided for by the current norms of the Criminal Code of the Republic of Turkey. These include: sexual act with a minor (article 104), sexual harassment (article 105) and indecent acts (article 225).

There is no legal definition of sexual act and sexual harassment in Turkish legislation. Nevertheless, on the basis of the established law enforcement practice and the systematic interpretation of the norms of the criminal law, the Turkish doctrine has developed appropriate definitions. As a sexual act, vaginal (insertion of the penis into the vagina) and anal (insertion of the penis into the anus) sexual contacts should be considered. Sexual harassment should be recognized as behavior aimed at satisfying sexual needs, excluding direct physical contact with the victim. Taking into account the characteristics of the object of encroachment, such behavior should be obvious and obviously undesirable for the victim.

Keywords: sexual act, sexual intercourse, sodomy, lewd acts, sexual acts, exhibitionism, harassment, minor.

Ответственность за сексуальные преступления в Турции установлена Уголовным кодексом (далее — УК) Республики от 26 сентября 2004 г.² Большая часть таких посягательств зафиксирована в главе 6 «Преступления против сексуальной неприкосновенности» раздела 2 «Преступления против личности» книги 2 «Особенная часть» УК Турции (ст. 102—105 УК Турции). Кроме того, к числу сексуальных преступлений следует относить деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 225 УК Турции (глава 7 «Преступления против общественной нравственности» раздела 3 «Преступления против общества»).

Наиболее опасными и распространенными сексуальными преступлениями (в том числе в связи с обращениями потерпевших или их представителей в правоохранительные органы) являются сексуальное насилие (ст. 102 УК Турции) и сексуальное насилие в отношении несовершеннолетнего (ст. 103 УК Турции). Данные деяния выступают объектом научных исследований, подвергаются обсуждению на всевозможных научных площадках и в печати. Преступления (ст. 104, 105, 225 УК Турции) с ненасильственным характером (совершаются без применения физического или психического насилия) рассматриваются реже, однако их специфика представляет интерес для отечественного права хотя бы потому, что российское законодательство иначе квалифицирует поведение, признаваемое в Турции ненасильственным сексуальным преступлением.

Статья 104 УК Турции устанавливает ответственность за сексуальный акт с несовершеннолетним. В части 1 данной статьи предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет за сексуальный акт с несовершеннолетним, достигшим пятнадцатилетнего возраста.

Основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления является сексуальная неприкосновенность несовершеннолетнего, содержание которой близко по значению таковой в российском уголовном праве: она корреспондирует обязанности воздерживаться от сексуальных отношений с несовершеннолетними.

² Уголовный кодекс Турецкой Республики от 26 сентября 2004 г. № 5237 // URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5237&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5> (дата обращения: 1 июня 2022 г.).

В качестве потерпевшего может быть только несовершеннолетнее лицо, достигшее пятнадцатилетнего возраста и осознающее фактическую сторону осуществляемых с ним действий сексуального характера. Действия сексуального характера с другими категориями несовершеннолетних квалифицируются по ст. 103 УК Турции как сексуальное насилие.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 104 УК Турции, имеет формальную конструкцию. Деяние состоит в совершении сексуального акта с несовершеннолетним, достигшим пятнадцатилетнего возраста, без применения насилия, угроз или обмана. Так, Верховный суд Турции переqualificировал деяние подсудимого с сексуального насилия в отношении несовершеннолетнего (ст. 103 УК) на сексуальный акт с несовершеннолетним (ст. 104 УК). По делу установлено, что подсудимый в течение девяти месяцев вступал в анальные сексуальные контакты с потерпевшим. В указанный период были зафиксированы случаи, когда подсудимый просил потерпевшего встретиться с ним под угрозой того, что, если встреча не состоится, он расскажет обо всем своей семье и друзьям. Такую угрозу Верховный суд не считает соответствующей составу сексуального насилия, так как с учетом обстоятельств дела она не могла ограничить свободу воли потерпевшего и принудить его к сексуальному контакту. Подсудимый, будучи женатым, в случае реализации своей угрозы пострадал бы сам в первую очередь. Потерпевший же не испытывал принуждающего воздействия указанной угрозы, с жалобами ни к кому не обращался, а также получал плату за действия сексуального характера с подсудимым³.

В законодательстве Турции отсутствует легальное определение сексуального акта. Традиционно в качестве такового рассматриваются вагинальные (введение полового члена во влагалище) и анальные (введение полового члена в анальное отверстие) сексуальные контакты. Вопрос о возможности отнесения к сексуальному акту оральных сексуальных контактов в турецкой уголовно-правовой науке остается открытым⁴.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. Требуется осознание того, что сексуальный акт совершается с несовершеннолетним, достигшим пятнадцатилетнего возраста. Если виновный добросовестно заблуждается относительно совершеннолетия потерпевшего, например ввиду его внешних характеристик, указывающих на более старший возраст, то содеянное не образует преступления в соответствии с положениями об ошибке (ст. 30 УК Турции).

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо. В законе не указаны возрастные характеристики субъекта ответственности, однако, исходя из смысла ст. 104 УК Турции, представляется, что им может быть только совершеннолетнее лицо. Этой же позиции придерживается М. Н. Канбур, который отмечает, что в противном случае не будет потерпевшего, а значит, и объекта преступления. Если законодатель хотел бы уголовно-правовыми средствами запретить добровольные сексуальные контакты между лицами в возрасте от пятнадцати до

³ Supreme Court 5. Criminal Department 2011/2970 Basis, Decision 2011/4134.

⁴ См., например: *Koca M., Üzülmüş İ.* Special Provisions of Turkish Criminal Law. Ankara : Justice Publishing House, 2013. S. 333—334.

восемнадцати лет, то, по мнению автора, он бы предусмотрел специальное регулирование и установил бы меры безопасности для таких несовершеннолетних⁵.

Дополнительно следует указать, что уголовное дело по ч. 1 ст. 104 УК Турции подлежит возбуждению только по заявлению потерпевшего.

Уголовные же дела о квалифицированных составах возбуждаются без обращения потерпевших и оканчиваются, как правило, более строгим наказанием — ч. 2 и 3 ст. 104 УК Турции предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 104 УК Турции, характеризует так называемые «кровосмесительные» сексуальные связи с несовершеннолетним. Повышенное наказание установлено для лиц, которым запрещен брак с потерпевшим.

Перечень запрещенных браков определен в ст. 129 Гражданского кодекса Турции. Согласно закону запрещается брак между: родственниками по восходящей и нисходящей линиям, братьями и сестрами, дядями/тетками и племянниками, усыновителем и усыновленным или между одним из них и потомком другого. Не допускается также брак между лицом и потомком его бывшего супруга.

Часть 3 статьи 104 УК Турции охватывает случаи сексуальных актов с несовершеннолетними, совершенных лицами, принявшими на себя обязательства усыновителя до окончательного решения об усыновлении (один год, предшествующий решению), либо лицами, обязанными иметь о несовершеннолетнем заботу или осуществлять за ним надзор в рамках приемной семьи.

Статья 105 УК Турции предусматривает ответственность за сексуальное домогательство. Согласно части 1 указанной статьи сексуальное домогательство в отношении совершеннолетнего наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до двух лет или судебным штрафом и на срок от шести месяцев до трех лет, если деяние совершено в отношении несовершеннолетнего.

Основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления является сексуальная неприкосновенность личности (не несовершеннолетнего), которая подразумевает право человека самостоятельно определять свое место в сексуальных отношениях в пределах, установленных законом и моралью.

По мнению М. Артюка, А. Гекчена и А. Енидюньи, уместно выделение и дополнительного объекта, которым является здоровье человека. Авторы полагают, что сексуальное домогательство нарушает психическое благополучие потерпевшего, поэтому его здоровье находится под угрозой причинения вреда⁶.

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 105 УК Турции, является формальным. Общественно опасное деяние состоит в сексуальном домогательстве. Легального определения данного понятия в турецком праве нет. Однако путем системного толкования норм главы 6 (ст. 102—105) УК Турции можно сделать вывод, что речь идет о направленном на

⁵ См.: *Kanbur M. N.* The Crime of Sexual Intercourse with a Minor in the Turkish Criminal Code within the Framework of the Amendments to the Law No. 6545 // *Journal of the Faculty of Law of Dokuz September University.* 2014. Special. C. 16. S. 4139—4210.

⁶ См.: *Artuk M. E., Gökçen A., Loquat A. C.* Special Provisions of Criminal Law. Ankara : Turhan Bookstore, 2011. S. 227.

удовлетворение сексуальной потребности поведением, исключаящем непосредственный физический контакт с потерпевшим. Учитывая характеристику объекта посягательства, такое поведение должно быть явным и очевидно нежелательным для потерпевшего.

Перечень действий, образующих сексуальное домогательство, является открытым. Деяние может быть совершено устно, письменно, жестами, по телефону, через видеосвязь или посредством использования третьего лица. Это могут быть в том числе и завуалированные намеки⁷. В качестве примеров сексуального домогательства называют: непристойные сообщения, звонки, воздушные поцелуи⁸, а также озвученные при личной встрече предложения вступить в сексуальный контакт.

Так, Четырнадцатая уголовная палата Верховного суда Турции не согласилась с решением предыдущей инстанции, указав, что содеянное по второму эпизоду образует состав сексуального домогательства. По делу было установлено, что обвиняемый после совершенного им сексуального насилия в отношении первой потерпевшей обратился ко второй со словами «Позволь мне тебя тоже любить», не вступая с последней в физический контакт⁹.

Важно при этом иметь в виду, что деяние, начавшееся как сексуальное домогательство, но не завершившееся физическим контактом с потерпевшим по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, не образует преступление, предусмотренное ст. 105 УК Турции, а должно рассматриваться как неоконченное сексуальное насилие¹⁰.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла и целью удовлетворения сексуальной потребности.

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее общего возраста уголовной ответственности.

В соответствии с законом уголовное дело за простое сексуальное домогательство (ч. 1 ст. 105 УК Турции) подлежит возбуждению только по заявлению потерпевшего.

Часть 2 ст. 105 УК Турции содержит несколько квалифицирующих признаков (пункты «а»—«е»), при наличии которых наказание, предусмотренное в ч. 1, увеличивается наполовину. В том же случае, если квалифицированное сексуальное домогательство повлекло для потерпевшего потерю работы, учебы или семьи, минимальный предел наказания повышается до одного года лишения свободы.

Квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 2 ст. 105 УК Турции, состоит в использовании обстановки, обусловленной общественной обязанностью, служебным положением или семейными отношениями. Этот признак не предполагает зависимого положения потерпевшего. Достаточно того, что виновный, например, при осуществлении своей деятельности в рамках исполнения общественных обязанностей совершил сексуальное домогательство.

⁷ См.: *Kizildere Ö.* Criminal Law Special Provisions Course. Crimes Against Sexual Inviolability in the Turkish Criminal Code. Istanbul : TC. Istanbul Medipol University, 2017. S. 53.

⁸ См.: *Yaşar O., Gökcan H. T., Artuç M.* Turkish Penal Code Volume III. Ankara : Distinguished Publishing House. 2014. S. 3520.

⁹ Supreme Court 14. Criminal Department 2015/6750 Basis, 2019/7963 Decision.

¹⁰ См.: *Koca M., Üzülmöz İ.* Op. cit. S. 338.

Таким же формальным является признак, предусмотренный п. «b» ч. 2 ст. 105 УК Турции, в соответствии с которым установлено более строгое наказание за сексуальное домогательство, совершенное опекуном, воспитателем, попечителем, приемным родителем, лицом, оказывающим медицинскую услугу потерпевшему либо обязанным иметь о нем заботу или осуществлять за ним надзор.

По пункту «с» ч. 2 ст. 105 УК Турции квалифицируется сексуальное домогательство, совершенное с использованием преимуществ совместного с потерпевшим рабочего места и времени.

Использование средств почтовой или электронной связи (п. «d» ч. 2 ст. 105 УК Турции) также выступает квалифицирующим признаком, поскольку такой способ придает виновному большую уверенность и чувство безопасности, что предоставляет ему дополнительные возможности по воздействию на потерпевшего¹¹.

Пункт «е» ч. 2 ст. 105 УК Турции подлежит вменению в случае сексуального домогательства, осуществленного посредством демонстрации потерпевшему частей тела либо указания на них, когда это недвусмысленным образом свидетельствует о желании виновного вступить в сексуальный контакт.

Деяние, образующее данный состав, зачастую подпадает и под признаки преступления, предусмотренного ст. 225 УК Турции, устанавливающей ответственность за непристойные действия. Так, Четырнадцатая уголовная палата Верховного суда Турции согласилась с тем, что действия виновного охватываются признаками составов преступлений, предусмотренных ст. 105 и 225 УК Турции. Установлено, что виновный, находясь в общественном парке, обратился к потерпевшему, публично занимаясь при этом мастурбацией.

Вместе с тем судебная инстанция указала, что согласно ст. 44 УК Турции наказание виновному в этом случае следует назначать в соответствии со ст. 105 УК Турции¹². Такое решение суда обусловлено требованиями турецкого уголовного закона, согласно которому лицо, совершившее одним деянием более одного преступления, наказывается за преступление, предусматривающее наиболее строгое наказание (ст. 44 УК Турции). Статья 225 УК Турции устанавливает более мягкое по сравнению с сексуальным домогательством наказание: лишение свободы на срок от шести месяцев до одного года.

Непристойные действия, классифицированные в УК Турции (глава 7 раздела 3) как посягательство против общественной нравственности, также относятся к группе сексуальных преступлений, так как они совершаются посредством действий сексуального характера.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 225 УК Турции, является общественная нравственность. Непосредственный же объект — это та часть общественной нравственности, которая связана с поведением людей по поводу удовлетворения их сексуальной потребности.

Объективная сторона рассматриваемого преступления сконструирована по формальному типу. Деяние состоит в публичном совершении сексуального акта или эксгибиционизме.

¹¹ См.: *Gündüz R. Crimes Against Sexual Inviolability*. Ankara : Wise Publishing House. 2015. S. 101.

¹² Supreme Court 14.Criminal Department 2012/873 Basis, 2013/13300 Decision.

Как ранее уже отмечалось, в турецкой уголовно-правовой науке и судебной практике под сексуальным актом традиционно понимаются пенильно-вагинальные и пенильно-анальные сексуальные контакты. Другие действия сексуального характера, в том числе пенильно-оральные контакты, сексуальным актом не являются. Х. Алган Джансевен полагает, что данная ситуация интересна только с теоретической точки зрения. Для правоприменения никаких проблем нет. Все другие, отличные от сексуального акта действия сексуального характера, совершаемые публично, надлежит рассматривать как эксгибиционизм¹³.

Сексуальный акт по смыслу ст. 225 УК Турции, результат деятельности как минимум двух лиц, каждый из которых подлежит ответственности по указанной норме.

Эксгибиционизмом является деяние, совершенное, как правило, единолично и состоящее в демонстрации действий сексуального характера, осуществляемых со своим телом, другим лицам.

Согласно закону действия, указанные в ст. 225 УК Турции — совершаются публично. Признак публичности определяется индивидуально в каждом конкретном деле с учетом объективных и субъективных особенностей места преступления. При этом важно иметь в виду, что публичность не предполагает обязательного наличия лиц, воспринимающих демонстрируемые сцены. Достаточно того, что такая возможность имела место¹⁴.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Согласно турецкому уголовному закону лица, достигшие двенадцатилетнего возраста, могут подлежать уголовной ответственности, если они осознают правовое значение и последствия совершенного ими деяния, а также способны руководить своим поведением в полном объеме.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Algan Canseven H. The Crime of Indecent Acts (TCK m. 225) // Journal of Criminal Law and Criminology-Journal of Criminal Law and Criminology. — 2022. — № 10 (1).
2. Artuk M. E., Gökçen A., Loquat A. C. Special Provisions of Criminal Law. — Ankara : Turhan Bookstore, 2011.
3. Gündüz R. Crimes Against Sexual Inviolability. — Ankara : Wise Publishing House, 2015.
4. Kanbur M. N. The Crime of Sexual Intercourse with a Minor in the Turkish Criminal Code within the Framework of the Amendments to the Law No. 6545 // Journal of the Faculty of Law of Dokuz September University. — 2014. — special.

¹³ См.: *Algan Canseven H.* The Water of Shameless Movements (TCK m. 225) // Journal of Criminal Law and Criminology-Journal of Criminal Law and Criminology. 2022. № 10 (1). S. 235—279.

¹⁴ См.: *Kangal Z.* Özel Ceza Hukuku C.VII Genel Ahlaka Karşı Suçlar ve Aile Düzenine Karşı Suçlar. Oniki Levha Yayıncılık, 2020. S. 25.

5. Kangal Z. Private Criminal Law C.VII Crimes Against Public Morality and Crimes Against the Family Order. — Twelve Plate Publishing, 2020.
6. Kizildere Ö. Criminal Law Special Provisions Course. Crimes Against Sexual Inviolability in the Turkish Criminal Code. — Istanbul : TC. Istanbul Medipol University, 2017.
7. Koca M., Üzülmöz İ. Special Provisions of Turkish Criminal Law. — Ankara : Justice Publishing House, 2013.
8. Yaşar O., Gökcan H. T., Artuç M. Turkish Penal Code Volume III. — Ankara : Distinguished Publishing House, 2014.